

УДК 378.637(470.54):94(470.54).084.8
ББК 4448.93(235.55)

DOI 10.26170/2079-8717_2021_03_02
ГРНТИ 14.09.35

Код ВАК 13.00.01

Елисафенко Марина Константиновна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: elisafenko@bk.ru

РЕПРЕССИРОВАННАЯ НАУКА И СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: борьба с безграмотностью; классовая дисциплина; педагогическое образование; преподаватели; педология; псевдонаука; репрессии; педагогические институты; сталинская эпоха; архивные материалы.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена судьбе одного из преподавателей Свердловского государственного педагогического института (ныне – Уральский государственный педагогический университет, УрГПУ) – Елены Константиновны Моносовой. Развитие психолого-педагогических знаний начала XX века привело к формированию нового научного и практического направления – педологии. Однако в начале 1930-х гг. оно подверглось жесточайшей критике. Автор статьи ставит проблему – должен ли преподаватель нести персональную ответственность за резкие повороты в тактике государства по отношению к науке и образованию. Идеологические задачи стояли выше прагматизма, в этой связи профессионалы в различных областях общественной жизни оказались жертвами политических экспериментов, в том числе и Е. К. Моносова.

Архивные материалы Государственного архива Свердловской области, Государственного архива административных органов Свердловской области, Центра документации общественных организаций Свердловской области, материалы музея УрГПУ позволили погрузиться в атмосферу, сложившуюся в советском обществе конца 1920-1930-х гг., реконструировать ситуацию, сложившуюся сначала вокруг науки педологии, а также кафедры, члены которой ее преподавали, воссоздать вехи биографии и профессионального пути Е. К. Моносовой.

Трагедия ее жизни состояла в том, что в одночасье в результате «охоты на ведьм» по-советски (репрессии в отношении партийно-государственных чиновников и отдельных отраслей научного знания) она лишилась профессии, мужа и сына. Из рядов педагогов она была выброшена в категорию членов семьи изменника Родины и подверглась судебному преследованию.

Исследование позволило утверждать, что Е. К. Моносова внесла большой вклад в изучение и развитие такой дисциплины, как педология, и разделила ее судьбу, став жертвой идеологических установок советской партийно-государственной бюрократии.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Елисафенко, М. К. Репрессированная наука и судьба человека / М. К. Елисафенко. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 3. – С. 16-21. – DOI: 10.26170/2079-8717_2021_03_02.

Elisafenko Marina Konstantinovna,

Candidate of History, Associate Professor of Department of History of Russia, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

REPRESSED SCIENCE AND THE FATE OF PERSON

KEYWORDS: fight against illiteracy; class discipline; teacher education; teachers; pedology; pseudoscience; repression; pedagogical institutes; the Stalin era; archival materials.

ABSTRACT. The article is devoted to the fate of one of the teachers of the Sverdlovsk State Pedagogical Institute (now – Ural State Pedagogical University, USPU) Elena Konstantinovna Monosova. The development of psychological and pedagogical knowledge at the beginning of the XX century led to the formation of a new scientific and practical direction – pedology. However, in the early 1930s, it was severely criticized. The author of the article raises the problem of whether a teacher should be personally responsible for sharp turns in the state's tactics in relation to science and education. Ideological tasks were higher than pragmatism, and in this regard, professionals in various areas of public life were victims of political experiments, including E. K. Monosova.

Archival materials of the State Archive of the Sverdlovsk Region, the State Archive of Administrative Bodies of the Sverdlovsk Region, the Documentation Center of Public Organizations of the Sverdlovsk Region, the materials of the USPU Museum allowed us to immerse ourselves in the atmosphere that developed in Soviet society in the late 1920s – 1930s, to reconstruct the situation that first developed around the science of pedology, as well as the department whose members taught it, to recreate the milestones of the biography and professional path of E. K. Monosova.

The tragedy of her life was that overnight, as a result of the “witch hunt” in the Soviet style (repression of party and state officials and certain branches of scientific knowledge), she lost her profession, her husband and her son. From the ranks of teachers, she was thrown into the category of family members of a traitor to the Motherland and was prosecuted.

The study allowed us to assert that E. K. Monosova made a great contribution to the study and development of such a discipline as pedagogy, and shared its fate, becoming a victim of the ideological attitudes of the Soviet party-state bureaucracy.

FOR CITATION: Elisafenko, M. K. (2021). Repressed Science and the Fate of Person. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 3, pp. 16-21. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_03_02.

«Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек!» – вдохновенно и с энтузиазмом пели те, кто уже завтра мог пойти по этапу, оказаться за колючей проволокой. Эти «враги народа» думали, что строят коммунизм, искренно верили в близкое светлое будущее, а, по мнению чиновников от идеологии, оказались «родимыми пятнами капитализма», давно вступившими на путь контрреволюции. Судьба страны катком прошла по судьбам людей. В ряду таких жертв мы можем назвать имя Елены Константиновны Моносовой, преподавателя Свердловского государственного педагогического института с 1934 по 1937 гг.

Елена Константиновна родилась в Москве 3 февраля 1898 г. Ее отец Константин Сизов в возрасте 14 лет покинул родную деревню, подался на заработки в Москву, где стал рабочим-текстильщиком, мать была домохозяйкой, воспитывала четверых детей. В 1903 г. умер глава семьи, но это печальное событие не помешало детям получить возможность учиться [4, л. 16-16об.]. В 1914 г. Елена Константиновна закончила четвертую Московскую женскую гимназию [10]. Возможно, еще до революционных событий 1917 года она познакомилась с новым научным направлением – педологией.

Развитие общества и государства, технико-технологические изменения, появление различных мировоззренческих концепций на рубеже XIX–XX вв. привели к пониманию значимости образования и необходимости становления массовой государственной школы. От индивидуального домашнего обучения необходимо было перейти к педагогике массовой школы. Поиск наиболее эффективных и простых средств обучения привел теоретиков и практиков педагогического поприща к идее интегрировать достижения дидактики, психологии, возрастной физиологии. Так, на рубеже XIX–XX вв. появилась междисциплинарная наука – педология.

Становление практической педологии было связано, прежде всего, с именем С. Холла [14; 15], который в 1889 г. создал первую педологическую лабораторию. Его дело поддержали Дж. М. Болдуин, Э. Киркпатрик, Э. Мейман, В. Прейер и пр.

В России педология широко распространилась еще в дооктябрьский период. Ее основателем был В. М. Бехтерев [2], который считал необходимым изучать законы развития личности, предупреждать аномалии этого процесса, ограждать от упадка

интеллекта и нравственности, способствовать самодеятельности личности. Для реализации этих идей в 1901 г. была организована первая лаборатория экспериментальной педологической психологии, в 1904 г. были открыты первые педологические курсы, а в 1906 г. состоялся первый Всероссийский съезд по педологической психологии. Полезность педологии была признана, ее стали преподавать будущим учителям, о чем свидетельствовала публикация в 1911 г. первого учебного пособия для педагогических институтов.

В педологии ребенок рассматривался комплексно, во всех своих проявлениях, в постоянном развитии под влиянием различных, в том числе социальных, условий. Цель образовательного процесса понималась как совершенствование всех потенциальных способностей обучающегося. Содержание педологии составила совокупность психологических, анатомио-физиологических, биологических и социологических подходов к развитию ребенка.

В основу советской системы образования были положены принципы, утвержденные «Декларацией о единой трудовой школе» [7], признанной деятелями образования во всех ведущих государствах, включая Советскую Россию.

По отношению к педологии у новой власти не было предубеждений. Нарком просвещения А. В. Луначарский писал о педологии: «Чем сильнее будет смычка между педологией и педагогикой, чем скорее педология будет допущена к педагогической работе, к соприкосновению с педагогическим процессом, тем скорее она будет расти. Помимо насыщения нашей школы педологами, надо еще, чтобы в каждом учителе, в мозгу каждого учителя жил, может быть, маленький, но достаточно крепкий педолог. Еще одно – ввести педологию, как один из основных предметов при подготовке педагога, и ввести серьезно, чтобы преподавал человек, который знает педологию» [6, с. 91]. К концу 1920-х гг. в педологических учреждениях работали значительный корпус психологов, физиологов, дефектологов. В учебных заведениях, готовивших педагогические кадры, были открыты кафедры педологии, в школах работал штат практических педологов.

По мере ликвидации безграмотности и постановки новых экономических задач, в частности индустриализации, советская страна столкнулась с проблемой катастрофической нехватки специалистов в самых разных сферах жизни общества, в т. ч. – учителей [10]. В ряде городов были открыты педагогические вузы.

В соответствии с постановлением СНК РСФСР № 33 от 25 августа 1930 г. в Свердловске был открыт Уральский индустриально-педагогический институт для подготовки преподавательских кадров для школ ФЗУ и ФЗС. В составе института были две группы отделений – педагогические и технические. К техническим относились физико-математическое, химико-технологическое, электроэнергетическое, в дальнейшем число предметных отделений (с 1934 г. – факультетов) увеличилось.

В 1934 г. по направлению Министерства просвещения РСФСР и в связи с переводом мужа В. В. Степанова в Свердловский государственный педагогический институт (СГПИ) на работу была принята Елена Константиновна Моносова. Вуз в ее лице получил высокопрофессионального педагога и гражданина.

В 1925 г. Елена Константиновна окончила Московские высшие научно-педагогические курсы при втором МГУ. Педагогическую карьеру в высшей школе она начала в Московском государственном педагогическом институте им. А.С. Бубнова, а в 1932 г. она возглавила кафедру педологии в педагогическом институте им. К. Либкнехта. В том же году она закончила аспирантуру при Академии коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской с присвоением квалификации «Педолог». В 1934 г. ей было присвоено звание доцента педологии, в дальнейшем в связи с осуждением педологии непосредственно в свидетельстве квалификация была исправлена на «Педагогика».

Результатом ее научной деятельности явились глава в учебнике педологии «Основные особенности переходного возраста» и монография о работе пионерских отрядов при различных производствах, получившие положительные отзывы профессоров А. Б. Залкинда и С. С. Моложавого [10].

С самого основания СГПИ педология преподавалась в качестве основной дисциплины на факультете педагогики, на нее

было отведено 168 часов. На других факультетах педология изучалась в качестве общеобразовательной дисциплины, на нее было выделено 48 часов в год. В 1934–1936 гг. кафедра педагогики получила название педолого-педагогической, что отражает важность этой дисциплины для будущих педагогов.

Именно в штат педолого-педагогической кафедры СГПИ была зачислена в 1934 г. Е. К. Моносова как преподаватель педологии, также она заняла должность декана педагогического факультета.

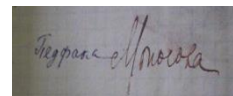
Успешная работа Елены Константиновны и ее супруга позволила им в короткий срок наладить благополучный быт. Они проживали в центральной части города в отдельной квартире по адресу: г. Свердловск, ул. Красноармейская, д. 10, кв. 1¹. Опись имущества Е. К. Моносовой, сделанная в день ее ареста, свидетельствует о высоком, по тем временам, достатке семьи и большой заботе о сыне [4, л. 8-15об.]. Среди вещей, например, были перечислены электроплита, электрический чайник, патефон, патефонные пластинки, детский фотоаппарат, детский бильярд. Однако в СССР никто не был защищен от карательного маховика государства.

С 1930-х гг. перед советским обществом была поставлена задача создания индустриальной базы социалистической экономики, все силы были направлены на массовое строительство промышленных объектов, в

деревне наступила сплошная коллективизация, началась тотальная борьба с безграмотностью. Эти задачи, по мнению партийных идеологов и чиновников, могли быть решены только сильным и сплоченным «МЫ», а не слабым и неуверенным «Я».

В этой ситуации индивидуальный подход, выстраивание персональной образовательной траектории ученика стали квалифицироваться как позорное недоверие советским педагогам и силе ученического коллектива. Педология как дисциплина, пришедшая с Запада, была обвинена в «мелкобуржуазном характере ее содержания», «чуждых классовых установках», ее научные эксперименты и обследования якобы противоречили марксистско-ленинскому учению. В советской педагогике не осталось места для сложной и интегративной педологии.

4 июля 1936 г. вышло Постановление ЦК ВКП(б) «О педологических перекручи-

¹ Здание было снесено, в 2004 г. на его месте был построен бизнес-центр «Антей».

ваниях в системе Наркомпроса» [8], в котором педология была объявлена «псевдонаучной». Чиновники от просвещения заявили, что «практика педологов, протекавшая в полном отрыве от педагога и школьных занятий, свелась в основном к ложнонаучным экспериментам и проведению среди школьников бесчисленного количества обследований в виде бессмысленных и вредных анкет, тестов и т. п., давно осужденных партией. Эти якобы научные „обследования“ ... направлялись по преимуществу против неуспевающих или не укладывающихся в рамки школьного режима школьников и имели своей целью доказать якобы с „научной“ „биосоциальной“ точки зрения современной педологии наследственную и социальную обусловленность неуспеваемости ученика или отдельных дефектов его поведения, найти максимум отрицательных влияний и патологических извращений самого школьника, его семьи, родных, предков, общественной среды и тем самым найти повод для удаления школьников из нормального школьного коллектива» [8].

Коллектив Свердловского государственного педагогического института не имел права проигнорировать данную сверху установку, хотя включился в разгром педологии с опозданием. В отчете о работе пединститута было указано, что в 1936–1937 учебном году с целью реализации постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпроса» был проведен ряд мероприятий [9, с. 42].

В частности, были организованы собрания учителей и учащихся города и базовой школы № 5, перед которыми выступили с докладами о вреде внедрявшегося в предыдущем учебном году педологического материала преподавателя СГПИ.

Состоялись факультетские, межкафедральные, кафедральные заседания с указанием на то, чтобы изъять из всех учебников и методических пособий материалы, относящиеся к педологическим извращениям.

Перед коллегами и студентами выступила и Е. К. Моносова. Невзирая на партийную дисциплину и долг коммуниста следовать решениям партии, Елена Константиновна сделала академический доклад о педологии вместо того, чтобы выступить с жесткой критикой педологических «извращений». Эта позиция характеризует Е. К. Моносову как честного и смелого человека. Последствия не заставили долго ждать: на партийном собрании 3 октября 1936 г. ее доклад был признан неудовлетворительным [11, л. 41].

Результатом гонений на педологию было восстановление прежнего названия кафедры (педагогики вместо педолого-педагогической), но этот шаг не защитил

преподавателей кафедры от критики и травли. Коллектив кафедры был обвинен в несостоятельности организовать педагогическую практику, их лекции по методике были признаны слабыми, не отвечавшими задачам советской высшей школы.

Коллеги и студенты встали на защиту Е. К. Моносовой. Они отметили «энергичную и безукоризненную работу товарища Моносовой Е.К., связанную с преподаванием педологии в пединституте, большой стаж работы и наличие печатных работ» [5, л. 7], ее учебно-методическая и научная работы была оценена государством посредством присвоения ей ученой степени кандидата наук и ученого звания доцента.

Студентка четвертого курса педагогического факультета Русакова выступила в поддержку своего декана: «Курс не может согласиться с обвинениями, направленными против декана факультета Моносовой Е.К. Как преподаватель, товарищ Моносова дает нам тот материал, который мы уже просили, согласно программе НПК. Как декан – это один из лучших деканов нашего института, который знает жизнь каждого студента своего факультета и заботится об улучшении работы факультета, прилагает все силы к созданию лучших условий для работы» [5, л. 1].

Профессиональная деятельность Елены Константиновны стала причиной ее травли и понижения в должности. С октября 1936 г. она была переведена на должность организатора и руководителя педагогической практики [10].

Ситуация усугубилась после ареста 2 ноября 1936 г. Владимира Васильевича Степанова, супруга Е. К. Моносовой, занимавшего должность начальника планового отдела Свердловского областного земельного управления [1]. Он был обвинен в активном участии в контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации. Естественно, репрессивный бумеранг ударил по супруге.

Судьба Е. К. Моносовой, как и педологии, была предрешена. Защитить ее не смогли ни большой партийный стаж (в ряды РКП(б) она вступила в 1919 г.), ни большая общественная работа. Елена Константиновна была парторгом института, руководила кружком по изучению истории ВКП(б). В январе 1937 г. она была исключена из партийных рядов «за проявление преступной политической слепоты, притупление партийной бдительности, выразившейся в том, что Моносова не видела контрреволюционной деятельности троцкиста Степанова¹ и не разоблачила его за антипартийное поведение» [12, л. 2-3]. Вскоре после

¹ В. В. Степанов – муж Е. К. Моносовой с 1921 г.

исключения за нарушение классово-партийной дисциплины [4, л. 18об.] Е. К. Моносова была понижена в должности до инспектора по экстернату при заочном отделении института [10].

23 августа 1937 г. Елене Константиновне был предъявлен ордер за № 18 на ее арест [4, л. 1]. Моносовой было выдвинуто обвинение в том, что она прожила с В. В. Степановым в браке с 1921 г. и не могла не знать о его «контрреволюционной деятельности, но не сообщила об этом органам Советской власти» [4, л. 29]. 27 сентября 1937 г. Особое совещание НКВД СССР осудило Е. К. Моносову как члена семьи изменника Родины и приговорило к 5 годам исправительно-трудовых лагерей.

Пять лет Елена Константиновна провела в Яйском ИТЛ НКВД Новосибирской области и была освобождена 24 августа 1942 г. Вскоре после освобождения она поступила на работу в Шадринский учительский институт, преобразованный решением Советского правительства и приказом Наркома Просвещения РСФСР № 373 от 10 декабря 1943 г. в Шадринский государственный педагогический институт [13]. В этом учебном заведении Елена Константиновна преподавала педагогику в составе кафедры педагогики с 1942 по 1948 гг. [3, л. 31], а вскоре возглавила ее.

В 1944 г., несмотря на перенесенные страдания от несправедливых обвинений, доцент Е. К. Моносова выступила с речью «Политическая роль советского учителя в эпоху Сталина» на сессии, посвященной 65-летию вождя. В зале, где проходила сессия, демонстрировалась выставка с разделами: «Товарищ Сталин в народном творчестве», «Сталин и дети», «Сталин как полководец», «Ленин и Сталин как организаторы большевистской партии и творцы Советского государства» [13].

ЛИТЕРАТУРА

1. БД «Жертвы политического террора в СССР». Книга памяти Свердловской области. Т. 7. – URL: <http://visz.nlr.ru/pages/gepressii-ssylki> (дата обращения: 26.01.2021). – Текст : электронный.
2. Бехтерев, В. М. Объективное исследование детской психики / В. М. Бехтерев. – СПб., 1909. – 18 с.
3. Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). – Ф. Р-1. – Оп. 2. – Д. 17297.
4. ГААОСО. – Ф. Р-1. – Оп. 2. – Д. 16723.
5. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). – Ф. 2162-р. – Оп. 1. – Д. 12.
6. Нечаев, А. Становление педологии в России / А. Нечаев. – Текст : электронный // История российского образования. – 2017. – URL: <https://dovosp.ru/wp-content/uploads/2017/03/knyazev.pdf> (дата обращения: 22.12.2020).
7. Единая трудовая школа: положения о единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. – М. : Изд-во Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Р., С., К. и К. депутатов, 1918. – 24 с.
8. Постановление ЦК ВКП(б) «О педологических перекручиваниях в системе Наркомпроса». – URL: <https://studfiles.net/preview/4513374/page:50> (дата обращения: 23.12.2020). – Текст : электронный.
9. Уральский государственный педагогический университет: Летопись-хроника 1930–2000 / сост., общ. ред. А. М. Лушникова. – Екатеринбург, 2000. – 429 с.
10. Фонд музея УрГПУ. Дело Е. К. Моносовой.
11. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДОСО). – Ф. 240. – Оп. 1. – Д. 3.

Самоотверженный труд работников института в обучении и воспитании студентов в годы войны был отмечен правительственными наградами. 26 человек были представлены к награждению медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». в т. ч. доцент кафедры педагогики и психологии Е. К. Моносова [13].

19 апреля 1947 г. с Е. К. Моносовой была снята судимость [4, л. 31] и определением Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 30 июня 1956 г. Елена Константиновна Моносова была полностью реабилитирована. После 1948 г. ее следы затерялись в башкирском городе Бирск, где она продолжила преподавательскую деятельность в местном пединституте. Дальнейшая судьба Елены Константиновны нам неизвестна.

Годы репрессий сказались на здоровье и психологическом состоянии Елены Константиновны. Несправедливое наказание, потеря семьи, неизвестность о судьбе двух близких людей (муж был приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей, сын Владлен «сдан в детский приемник № 2 г. Свердловска, квитанция о сдаче находится в деле») [4, л. 24], отрешение от профессии – все это не способствовало сохранению оптимизма. Однако она не отчаялась и продолжила служить своему народу на педагогическом поприще.

Елена Константиновна Моносова – пример уверенной и несломленной судьбой женщины, женщины-личности. Нельзя сказать, что она кардинально изменила работу вуза своей деятельностью, но, несомненно, внесла большой вклад в изучение и развитие такой дисциплины, как педология, и разделила ее судьбу, став жертвой идеологических установок советской партийно-государственной бюрократии.

12. ЦДООСО. – Ф. 240. – Оп. 1. – Д. 5.
13. Шадринский государственный педагогический институт. – URL: <http://shgpi.edu.ru/book/?page=2> (дата обращения: 15.02.2021). – Текст : электронный.
14. Hall, D. S. *The Contents of Children's Minds on Entering School* / D. S. Hall. – New York and Chicago : E. L., Kellogg & co, 1894.
15. Hall, D. S. *Youth: Its Education, Regimen, and Hygiene* / D. S. Hall. – New York : D. Appleton and Company, 1906.

REFERENCES

1. *BD «Zhertvy politicheskogo terrora v SSSR». Kniga pamyati Sverdlovskoi oblasti. T. 7* [“Victims of Political Terror in the USSR”. Book of Memory of the Sverdlovsk Region. Vol. 7]. URL: <http://vizz.nlr.ru/pages/repressii-ssylki> (mode of access: 26.01.2021).
2. Bekhterev, V. M. (1909). *Ob'ektivnoe issledovanie detskoj psikhiki* [Objective Research of the Child's Psyche]. Saint Petersburg. 18 p.
3. *Gosudarstvennyi arkhiv administrativnykh organov Sverdlovskoi oblasti (GAAOSO)* [State Archive of Administrative Bodies of the Sverdlovsk Region]. – Stock 1. List 2. Dos. 17297.
4. *GAAOSO* [State Archive of Administrative Bodies of the Sverdlovsk Region]. – Stock 1. List 2. Dos. 16723.
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti (GASO)* [State Archive of Sverdlovsk Region]. Stock 2162-r. List 1. Dos. 12.
6. Nechaev, A. (2017). Stanovlenie pedologii v Rossii [Formation of Pedology in Russia]. In *Istoriya rossiiskogo obrazovaniya*. URL: <https://dovosp.ru/wp-content/uploads/2017/03/knyazev.pdf> (mode of access: 22.12.2020).
7. *Edinaya trudovaya shkola: polozheniya o edinoi trudovoi shkole Rossiiskoi Sotsialisticheskoi Federativnoi Sovetskoj Respubliki* [Unified Labor School: Provisions on the Unified Labor School of the Russian Socialist Federative Soviet Republic]. (1918). Moscow, Izdatel'stvo Vserossiiskogo Tsentral'nogo Iсполnitel'nogo Komiteta Sovetov R., S., K. i K. deputatov. 24 p.
8. *Postanovlenie TsK VKP(b) «O pedologicheskikh perekrudivaniyakh v sisteme Narkomprosa»* [Resolution of the Central Committee of the CPSU (v) “On Pedological Twists in the System of the People's Commissariat for Education”]. URL: <https://studfiles.net/preview/4513374/page:50> (mode of access: 23.12.2020).
9. Lushnikov, A. M. (Ed.). (2000). *Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet: Letopis'-khronika 1930–2000* [Ural State Pedagogical University: Chronicle-Chronicle 1930-2000]. Ekaterinburg, 2000. 429 p.
10. *Fond muzeya UrGPU. Delo E. K. Monosovoi* [USPU Museum Foundation. The Case of E. K. Monosova].
11. *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti (TsDOOSO)* [Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region]. Stock 240. List 1. Dos. 3.
12. *TsDOOSO* [Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region]. Stock 240. List 1. Dos. 5.
13. *Shadrinskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institute* [Shadrinsk State Pedagogical Institute]. URL: <http://shgpi.edu.ru/book/?page=2> (mode of access: 15.02.2021).
14. Hall, D. S. (1894). *The Contents of Children's Minds on Entering School*. New York and Chicago, E. L., Kellogg & co.
15. Hall, D. S. (1906). *Youth: Its Education, Regimen, and Hygiene*. New York, D. Appleton and Company.